

«ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЙ МОСТ» ПОД УДАРОМ: ЧЕМ ОБЕРНЕТСЯ КРИЗИС В ОТНОШЕНИЯХ ФРГ И США

Евгения Владимировна Пименова

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Москва, Россия

<p>Информация о статье: Поступила в редакцию: 22 сентября 2018 Принята к печати: 3 декабря 2018</p>	<p>Аннотация: В статье предпринята попытка проанализировать явные и скрытые причины кризиса германо-американских отношений на современном этапе, показаны роль и влияние личной позиции президента США Дональда Трампа в выстраивании диалога с ФРГ. Кроме того, рассмотрены экономические, военные и иные рычаги, которые Вашингтон может использовать в полемике с Берлином для достижения собственных интересов, а также проведено сравнение основных исследовательских подходов к изучению генезиса трансатлантической солидарности.</p>
<p>Об авторе: Младший научный сотрудник, Центр европейских исследований, Институт международных исследований, МГИМО МИД России e-mail: pimminito14@gmail.com</p>	
<p>Ключевые слова: Меркель; Трамп; НАТО; трансатлантическая солидарность; оборонная политика; новые элиты; популизм; бундесвер; внешняя политика</p>	

Тот факт, что Вашингтон и Берлин связывают тесные, практически дружеские отношения, союзнические обязательства и обоюдная приверженность идее трансатлантической солидарности, пару лет назад был аксиомой международной жизни. Но с того момента, как в ноябре 2016 года президентом США был избран консерватор Д. Трамп, в политических и экспертных кругах заговорили о том, что стратегия «трансатлантического моста» переживает глубокий кризис. В этой связи представляется важным выяснить, какие процессы в действительности происходят в отношениях между партнерами по обе стороны Атлантики, чем мотивирована, и к чему в итоге может привести нынешняя турбулентность в диалоге ФРГ и США.

Отметим, что основы всей системы германо-американского взаимодействия складывались с 1945 года. Однако в научных

и экспертных кругах существуют различные мнения относительно их дальнейшей эволюции. Что касается изучения послевоенной истории международных отношений между ФРГ и США в целом, то исследовательские подходы к данному вопросу можно разделить на два базовых направления – скептическое и оптимистическое.

Исследователи, которых можно отнести ко второй группе, полагают, что определяющая роль Вашингтона во внутренних и внешних делах ЕС и Германии приблизительно с середины 50-х гг. XX века (когда ФРГ вступила в НАТО) понемногу снижалась. А крах биполярной системы после распада СССР во многом превратил Европу в равноценного партнера для США. При этом создание ОБСЕ стало действенным механизмом, который вполне можно рассматривать как прообраз альтернативы НАТО. А ЕС при

лидирующей роли Германии стал в условиях глобализации полновесным игроком в мировой торговле, имеющим все возможности сдерживать экономическую гегемонию США. При этом влияние ФРГ в Европе с выходом Британии из состава ЕС будет только усиливаться¹.

Скептики же, в свою очередь, полагают, что фактор системной зависимости ФРГ от США была заложен с самых первых послевоенных лет, и в XXI веке это не сильно изменилось. Германия же де-факто находится «в полномасштабной зависимости от внешнеполитического курса США» и «обладает ограниченными рычагами влияния в международных отношениях»².

При этом ряд исследователей все же предпочитают подходить к изучению германо-американского взаимодействия с более умеренных позиций. С таких позиций «особые отношения» ФРГ и США, трансатлантическая солидарность рассматриваются как константа немецкой внешней политики, причем независимо от партийного состава правительства. Эти векторы, сформировавшиеся после Второй мировой войны и укрепившиеся в эпоху биполярного мира, сохранились и по окончании холодной войны. Последние десять лет канцлерства А. Меркель и вплоть до момента избрания президентом в США Д. Трампа германо-американские отношения переживали период расцвета³. При этом, в рамках такого подхода, Германии отводится роль активного и

влиятельного игрока на европейском треке, который в перспективе может сформировать противовес США. В качестве ключевых пунктов в реализации этой политики называются проекты по созданию независимых от США платежных механизмов, европейских валютных фондов, поддержка и защита национальных производителей⁴.

Сбудутся ли оптимистические прогнозы о лидирующей и самостоятельной роли в Европе и в целом в мировой политике, говорить пока сложно. Однако та ситуация, в которой оказались сегодня немецкие элиты. Не имеет прецедентов в послевоенной истории страны.

«Вот, Ангела! И не говорите, что я никогда Вам ничего не даю!». Эту фразу в раздражении бросив на стол перед немецким канцлером две жевательные конфеты, произнес Д. Трамп во время кулуарной беседы на саммите G7 9 июля в Квебеке⁵. Сделал он это в тот момент, когда А. Меркель и канадский премьер Дж. Трюдо – хозяин встречи – пытались убедить президента США подписать итоговое коммюнике.

Подобную ситуацию на саммите такого уровня еще совсем недавно невозможно было вообразить. Однако теперь ультиматумы и непротокольная риторика, похоже, становятся повседневной реальностью политического процесса между Европейским союзом и Соединенными Штатами.

¹ См., например, Schmidt, S.; Link, W.; Wolf, R. Handbuch zur deutschen Außenpolitik. Wiesbaden, 2007. Pp. 124-127; Janning, J.; Möller, A. Leading from the Center: Germany's New Role in Europe / European Council on Foreign Relations, July 2016. Mode of access: https://www.ecfr.eu/publications/summary/leading_from_the_centre_germanys_role_in_europe_7073

² Леонов Е.С. Истоки формирования германо-американских отношений как партнерства неравных // Вестник МГИМО. – 2015. – № 6(45). – С. 15. [Leonov, E.S. Istoki formirovaniia germano-amerikanskikh otnoshenii kak partnerstva neravnykh // Vestnik MGIMO, 2015, No. 6(45), p. 15.]

³ Германия, 2016 / Доклады Института Европы РАН. – 2017. – № 343. [Germaniia, 2016 / Doklady Instituta Evropy RAN, 2017, № 343.]

⁴ Белов В.Б. Новая парадигма промышленного развития Германии – стратегия «Индустрия 4.0» // Современная Европа. – 2016. – № 5(71). [Belov, V.B. Novaia paradigma promyshlennogo razvitiia Germanii – strategiia «Industriia 4.0» // Sovremennaiia Evropa, 2016, No. 5(71).]; Камкин А.В. Германское лидерство в Европе: гегемония поневоле / РСМД. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/germanskoe-liderstvo-v-evrope-gegemoniya-ponevole/> [Kamkin, A.V. Germanskoe liderstvo v Evrope: gegemoniia ponevole / Russian Council on Foreign Affairs. Mode of access: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/germanskoe-liderstvo-v-evrope-gegemoniya-ponevole/>]

⁵ Об этом в эфире канала CBS News рассказал американский политолог, глава Eurasia Group Ян Бреммер Режим доступа: <https://www.cbsnews.com/video/bremmer-trump-threw-starbursts-on-table-told-merkel-dont-say-i-never-give-you-anything/>

Но с того дня, как в Овальный кабинет вошел Дональд Трамп, казалось бы, внешне монолитная конструкция трансатлантического моста перестала казаться незыблемой. Новый президент, выступивший с целым рядом спорных внешнеполитических инициатив (среди них – отказ от участия в Парижском соглашении по климату, коалиционные бомбардировки Сирии совместно с Францией и Великобританией, перенос посольства США из Тель-Авива в Иерусалим, выход из иранской ядерной сделки, повышение ввозных пошлин на европейские алюминий и сталь), заставил политическое и экспертное сообщество заговорить о кризисе или даже эрозии Pax Americana. И главный удар в этом смысле испытывает ось Берлин – Вашингтон как одна из несущих опор трансатлантической солидарности.

С высоких европейских трибун в последнее время все чаще звучат заявления, согласно которым Вашингтон перестает быть надежным партнером. Политики Старого Света все-таки опасаются, что Трамп де-факто объявил Евросоюзу торговую войну и потому Европе настало время полагаться лишь на себя. Об этом в своих публичных выступлениях не раз говорили А. Меркель, председатель Европейской комиссии Ж.-К. Юнкер, выражал свое беспокойство и президент Франции Э. Макрон. В качестве ответа на новые вызовы политики анонсировали амбициозные планы по переустройству и углублению интеграции внутри ЕС, по созданию автономной системы европейской обороны, переориентации экспортных потоков, укреплению внешних границ и, конечно, об общеевропейском решении миграционного кризиса. И, судя по риторике отдельных политиков, Европейский союз из ближайшего союзника становится чуть ли не основным оппонентом Вашингтона.

В этой связи представляется важным проанализировать, действительно ли главный международный партнер отвернулся от ЕС, и у Старого Света появился шанс отстоять больше независимости от США. И действительно ли, в авангарде процесса находится не нашедшая взаимопонимания с Д. Трампом А. Меркель, непреклонный «лидер свободного мира», которую совсем недавно обвиняли в чрезмерной лояльности вашингтонской администрации.

Тактика Трампа

Напряжение по отношению к Д. Трампу в немецких элитах началось еще на старте президентской кампании в США. В Германии его открыто называли правым популистом и непредсказуемым игроком, с которым иметь дело будет крайне сложно. Такая ситуация породила своего рода «когнитивный диссонанс» в истеблишменте. Являясь убежденным трансатлантистом, А. Меркель (как и значительная часть немецких элит) привыкла ориентироваться на ключевые сигналы, транслируемые из Вашингтона. Теперь меседжи оттуда стали не только противоречивыми, но и абсолютно не соответствующими ее собственным воззрениям. Не говоря уже о том, что одиозный и самоуверенный Д. Трамп вызывает у немецкого канцлера – системного политика до мозга костей – попросту личную антипатию. Сегодня в кулуарах европейских столиц, прежде всего в Берлине, уповают на то, что «Трамп – это не навсегда» и после истечения полномочий в 2020 году второй срок для него окажется невозможным.

«Я делаю это не из-за денег. Денег у меня и без того гораздо больше, чем когда-нибудь может понадобиться. Я делаю это из любви к искусству, ведь сделки – это форма искусства. Я люблю заключать сделки, особенно крупные. Это доставляет мне необыкновенное удовольствие»⁶.

Это цитата из автобиографической книги Д. Трампа «Искусство заключать сделки», выпущенной в США в 2004 г., задолго до того как у миллиардера появились президентские амбиции. Однако детальное описание его подходов к бизнесу сегодня проливает свет на то, что именно кроется за внешнеполитическими инициативами президента США, кажущимися порой парадоксальными. Тактика Д. Трампа, которую он многие годы успешно применял в деловых переговорах, заключается в том, что многосторонним форматам он последовательно предпочитает двусторонние договоренности. Именно такой расклад, по его убежде-

⁶ Трамп Д. Искусство заключать сделки. – М., 2013. – С. 6. [Trump, D. *Iskusstvo zakliuchat' sdelki*. Moscow, 2013. P. 6.]

нию, отличается большей эффективностью и дает больше свободы для маневра и контроля ситуации. Он всеми силами стремится говорить не с ЕС как со структурой, представляющей интересы Старого Света, а с каждой страной по отдельности, буквально навязывая стратегию жестких бизнес-переговоров и предельно завышая «ставки». Стоит вспомнить, как спустя несколько дней после инаугурации в своем первом интервью немецкому таблоиду *Bild* он пригрозил Германии радикальным повышением ввозных пошлин на продукцию автопрома, а также беспощадно раскритиковал миграционную политику А. Меркель⁷.

А вот один из недавних примеров: в СМИ просочилась информация о том, что якобы на одной из встреч с французским лидером в Вашингтоне Трамп даже предложил ему вывести Францию из Евросоюза. Согласно источникам газеты *Washington Post*⁸, в конце апреля, когда Э. Макрон посещал США, Д. Трамп спросил у него: «Почему вы не выйдете из ЕС?». И заметил, что новый двусторонний торговый договор был бы для Парижа значительно выгоднее, чем тот, что есть у ЕС как единой организации.

Несмотря на очевидную провокативность поведения президента США, пока Евросоюзу ничего иного не остается, как принимать предлагаемые правила «игры». Германия и Франция – как два локомотива ЕС – взяли на себя в этом смысле миссию основных переговорщиков. Сперва Э. Макрон, а затем и А. Меркель в ходе поездок в Вашингтон пытались убедить главу Белого дома не повышать пошлины на европейский

экспорт и заверяли его в приверженности союзническим обязательствам в рамках НАТО (в частности, намерению повысить взносы на оборону минимум до 2% ВВП, как того ранее ультимативно потребовал Д. Трамп).

Д. Трамп добивается своего – кажущееся единство ЕС, которое европейские элиты пестовали и всеми силами демонстрировали в последние десятилетия, оказалось во многом иллюзией и *wishful thinking*.

Впервые с момента распада СССР единство старой Европы было нарушено войной в Ираке в 2003 г. Именно тогда канцлер ФРГ Г. Шредер заявил, что участвовать в военной операции против Багдада Германия не станет. Сегодня Д. Трампа, по-видимому, весьма раздражает то обстоятельство, что в своих евроатлантических обязательствах Германия отчасти манкирует военными аспектами сотрудничества. Речь идет о непосредственном участии страны в военных операциях. Последний пример – бомбардировки коалицией США (с участием Франции и Великобритании) Сирии в апреле 2018 г. А. Меркель операцию поддержала на словах, назвав верным шагом, но технически ФРГ в боевых действиях никак не участвовала. Правда, в свое время Г. Шредер был гораздо более резок в оценках действий Вашингтона. Но это объяснимо – любой намек на открытый милитаризм для ФРГ – фактически табу⁹.

Бундесвер участвует в натовских миссиях, но это происходит в рутинном плановом порядке, в основном в странах третьего мира и без афиширования для СМИ. Воинские контингенты (после конституционной поправки 1994 г., отменившей запрет на использование армии за пределами страны) присутствуют в Италии, Турции, Сирии, Ираке, на территории частично признанного Косово, в Афганистане и Ливане, а также в нескольких африканских странах. При этом, если речь идет о таких резонансных

⁷ In Stunning Pair Of Interviews, Trump Slams NATO And EU, Threatens BMW With Tax; Prepared To “Cut Ties” With Merkel / zero hedge. com. Mode of access: <https://www.zerohedge.com/news/2017-01-15/stunning-pair-interviews-trump-slams-nato-and-eu-threatens-bmw-tax-ready-cut-ties-me>

⁸ Rogin, J. Trump is Trying to Destabilize the European Union // *Washington Post*, June 28, 2018. Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/trump-is-trying-to-destabilize-the-european-union/2018/06/28/729cb066-7b10-11e8-aeec-4d04c8ac6158_story.html?noredirect=on&utm_term=.335bd59fc3c3

⁹ Наследники победы и поражения. Вторая мировая война в исторической политике стран СНГ и ЕС. Колл. монография. ИСИ. – М., 2015. – С. 269-270. [Nasledniki pobedy i porazheniia. Vtoraia mirovaia voina v istoricheskoi politike stran SNG i ES. Koll. monografiia. RISI. Moscow, 2015. Pp. 269-270.]

кампаниях, как, к примеру, сирийская или иракская, для германского руководства это может иметь непредсказуемые последствия внутри страны и подорвать реноме за рубежом. Этого не могут не учитывать в Вашингтоне.

Однако все же сегодня в этом вопросе немецкий истеблишмент – в отличие от Шредера – окончательной и непоколебимой позиции пока так и не занял. По информации таблоида *Bild*, Вашингтон продолжает обсуждать с Берлином форматы участия Бундесвера в рамках действий коалиции в Сирии. А в германском министерстве обороны просчитывают возможные сценарии такой операции. Конечно, газету *Bild* с трудом можно отнести к уважаемой деловой прессе, однако данная публикация, как минимум, отражает ту остроту дискуссии, которая развернулась по этому вопросу¹⁰.

В связи с этим представляется, что за бодрой риторикой европейских лидеров о том, что «Европе нужно больше Европы» и она готова взять «свою судьбу в собственные руки», реальных тектонических сдвигов пока не предвидится. И тому есть ряд веских причин.

Экономика и безопасность

Трамп развернул атаку на ЕС и на экономическом фронте. После повышения ввозных пошлин на алюминий и сталь, чему в Евросоюзе отчаянно сопротивлялись, в экспертных и политических кругах заговорили даже о том, что нынешняя американская администрация планирует, ни много ни мало, полномасштабную торговую войну с Европой.

Причем в первую очередь это ставит под удар именно Германию, а также – в несколько меньшей мере – Францию. Эти две европейские страны входят в рейтинг самых крупных производителей стали в мире. Причем Германия занимает (по данным на 2016 г.) седьмое место, Франция – 15.

¹⁰ Moessbauer, K. Regierung prüft Tornado-Einsatz gegen Assad // *Bild*, 9.09.2018. Mode of access: <https://www.bild.de/politik/inland/politik-inland/angst-vor-giftgas-angriffen-auf-idlib-regierung-prueft-tornado-einsatz-57157952.bild.html>

А США – на четвертой позиции¹¹. Протекционистские мотивы Д. Трампа в данном случае абсолютно прозрачны. «Я, как известно, парень очень практичный», – замечал он в упомянутой выше автобиографической книге¹².

При этом реакция Евросоюза на столь неоднозначную внешнеэкономическую инициативу президента США на деле оказалась более чем сдержанной. ЕС ответил повышением пошлин на арахисовое масло и мотоциклы *Harley-Davidson*, что с натяжкой можно назвать симметричной мерой. Теперь, после того как эти пошлины вступили в действие (с 1 июня 2018 г.), президент США угрожает Евросоюзу повышением экспортных акцизов на автомобили и запчасти вплоть до 20%. По мнению Д. Трампа, положение дел в автомобильной отрасли нельзя назвать справедливым¹³.

На фоне этой риторики Вашингтон вдруг обратился к Берлину с весьма заманчивым предложением устами нового американского посла в Германии Р. Греннела (уже успевшего прославиться рядом не вполне дипломатических высказываний). По данным газеты *Handelsblatt*, посол пообещал руководству крупнейших немецких автомобильных концернов от имени президентской администрации США, что повышения автопошлин не будет, если ФРГ согласится на так называемый «нулевой вариант» – то есть полную взаимную отмену каких-либо акцизов вообще. При этом такая зона *free trade* мыслится, по версии дипломата, в рамках некоего нового соглашения с участием крупнейших стран-автопроизводителей¹⁴.

¹¹ Рейтинг стран – производителей стали (итоги 2016 года) [Countries Ranking of Steel Producers 2016]. Режим доступа: <https://aftershock.news/?q=node/540678&full>

¹² Трамп Д. Искусство заключать сделки. – М., 2013. – С. 29. [Trump, D. *Iskusstvo zakliuchat' sdelki*. Moscow, 2013. P. 29.]

¹³ Trump attackiert nun auch Welthandelsorganisation // *Die Welt*, 4. Juli 2018. Mode of access: https://www.welt.de/print/welt_kompakt/print_wirtschaft/article178712898/Trump-attackiert-nun-auch-Welthandelsorganisation.html

¹⁴ Pakt gegen Autozölle // *Handelsblatt*, 8. Juli, 2018. Mode of access: <https://www.handelsblatt.com/unternehmen/industrie/handelsstreit-pakt-gegen-autozoelle-ein-unwiderstehliches->

Несмотря на то, что Трамп-бизнесмен питает острую неприязнь к многосторонним сделкам, в данном случае это имеет определенный смысл. Ибо таким образом фактически будет создан глобальный союз государств, имеющих мощные автоконцерны, который будет диктовать собственные правила торговли, ценовую политику – вне зависимости от существующих форматов, таких как, к примеру, ВТО. Пока не ясно, пойдет ли на это немецкое руководство. Однако это явно свидетельствует, что искренняя любовь Д. Трампа к заключению сделок переживает свой «медовый месяц».

И это понятно. Несмотря на бравладу лидеров ЕС, пока в обозримом будущем Союз не сможет обеспечивать свою безопасность и благосостояние без США. Ведь главный залог экономического развития Европы – международная торговля¹⁵. А США – самый крупный партнер. При этом и перспективы экспансии Китая на европейский рынок тоже нельзя переоценивать – его емкость заметно меньше американского. Кроме того, вся международная торговля пока подразумевает доллар как основную резервную и расчетную валюту, евро так и не удалось заместить его.

Что касается непосредственно Германии, то страна во многом зависит от экспорта в США. Речь идет, прежде всего, о продукции автопрома (*BMW, Mercedes, VW, Daimler*). По экспертным оценкам, автомобильное производство дает стране до двух миллионов рабочих мест и служит главной бюджетобразующей экспортной отраслью.

Эту карту Д. Трамп активно разыгрывает, прицельно увязывая экономику с вопросами безопасности, тем самым фактически вынуждая крупнейшие экономики ЕС по максимуму вкладываться в поддержку собственной безопасности в рамках НАТО. Стоит вспомнить, как в преддверии визита А. Меркель в Вашингтон (когда она расцени-

валась все же уговорить Д. Трампа не повышать акциз на европейские металлы) новый министр иностранных дел Х. Маас убеждал министров государств-членов НАТО в том, что все суммы будут внесены в полном объеме¹⁶. К слову, госсекретарь США М. Помпео упрекнул главу германской дипломатии, что ФРГ как ведущая экономика ЕС могла бы платить и больше минимального порога¹⁷.

Как ни парадоксально, на фоне заверения своих партнеров по ту сторону Атлантики в абсолютной приверженности союзническим обязательствам в рамках НАТО, в ЕС начали задумываться о создании исключительно европейской системы безопасности и обороны. Стоит вспомнить, что более 20 государств Евросоюза в декабре 2017 г. подписали меморандум о присоединении к Постоянному структурированному сотрудничеству по вопросам обороны – *PESCO*. Документ призван помочь ЕС получить больше военной самостоятельности. О *PESCO* европейские СМИ говорили фактически как о революции в единой оборонной политике ЕС. Но и здесь прорыва не предвидится. Во-первых, сама структура официально призвана стать «взаимодополнением усилий НАТО»¹⁸.

А во-вторых, с 1950-х гг. в тех или иных формах в рамках ЕС появлялись собственные военные структуры, которые существовали лишь формально или же вовсе не выходили за рамки концепций. Уместно вспомнить идею Европейского оборонительного сообщества (ЕОС), предложенную французским премьером Р. Плевеном в 1950 г., Западноевропейский союз, созданный в 1948 г. с целью «организации системы коллективной обороны» и тихо канувший в Лету в 2010-м. Сегодня существуют малочисленные и с очень размы-

¹⁶ Mike Pompeo pocht auf hoeheren Beitrag Deutschlands // *Spiegel Online*, 27. April 2018. Mode of access: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/nato-mike-pompeo-pocht-auf-hoeheren-beitrag-deutschlands-a-1205300.html>

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Notification on Permanent Structured Cooperation (PESCO) to the Council and to the High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. Annex.1 P. 2. Mode of access: <https://www.consilium.europa.eu/media/31511/171113-pesco-notification.pdf>

angebot/22766850.html?ticket=ST-1340048-5aUo7PPWQ1uXdgdly9rp-ap4

¹⁵ Trotz alledem: Amerika. Vorschläge für eine neue US-Strategie. Op-ed. // *Die Zeit*, Nr. 42/2017, 12 Oktober 2017. Mode of access: <https://www.zeit.de/2017/42/transatlantische-partnerschaft-strategie-usa-deutschland-europa>

тыми функциями, дублирующими натовские миссии – подразделения *Eurocorps* и *EUFOR*. И, судя по всему, еще одной структурой в ряду существующих станет *PESCO*.

Новые элиты

Одной из опор трансатлантического сотрудничества, помимо экономических и военных связей, служит человеческий капитал, а именно – те политические элиты, которые обеспечивают претворение в жизнь всех важных политических инициатив, чему США традиционно уделяют большое внимание. Говоря о немецких элитах необходимо понимать, что германский истеблишмент трансатлантичен по своим убеждениям и глобалистски ориентирован. Это, как отмечают и российские, и немецкие исследователи является следствием той политики, которую США проводили по отношению к ФРГ с 1945 г.¹⁹ Начиная от плана Маршалла, на средства от которого была воссоздана немецкая экономика в том виде, в котором она существует сегодня, и заканчивая тем, что в стране и поныне присутствуют десятки американских военных баз. Кроме того, на некоторых объектах еще с 1950-х гг. хранится ядерное оружие США. Такие военные объекты глубоко интегрированы в региональные экономические и социальные процессы – служат системообразующими предприятиями для близлежащих населенных пунктов, инфраструктура и рабочие места в рамках целых округов завязаны на них.

Вместе с тем, достаточно очевидно, что в последние год-полтора имеет место кризис

¹⁹ Бусыгина И.М. Германский федерализм: История, современное состояние, потенциал реформирования // Материалы международной научно-практической конференции. – Москва: МГИМО. Режим доступа: http://www.fgu-nickolaus.narod.ru/3/TGU/GERMANSKI_FEDERALIZM.doc [Busygina, I.M. Germanskii federalizm: Istoriia, sovremennoe sostoianie, potential reformirovaniia // Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Moskva: MGIMO. Mode of access: http://www.fgu-nickolaus.narod.ru/3/TGU/GERMANSKI_FEDERALIZM.doc]; Кноп Г. История триумфов и ошибок первых лиц ФРГ. – М., 2008. – С. 97-99. [Knopp, G. Istoriia triumfov i oshibok pervykh lits FRG. Moscow, 2008. Pp. 97-99.]

старых европейских элит. Европейские левые перестают быть реальной политической оппозицией. Социал-демократы либерализируют собственную повестку. Консервативные силы осуществляют сильный дрейф влево – чего, например, стоит признание партией Христианских демократов легализации гей-браков в Германии. Две главные немецкие партии – столпы политического послевоенного устройства страны, образующие сейчас правящую коалицию – находятся в тяжелом состоянии. Социал-демократы так и не оправались от имиджевых и идеологических ударов, с которыми СДПГ столкнулась после сентябрьских выборов 2017 г. (потеря голосов избирателей, вынужденная отставка М. Шульца, общий идейный вакуум). А ХДС/ХСС раздирают внутренние противоречия. Помимо того, что А. Меркель упрекает в излишней «левизне» и либерализме консервативное крыло христианских демократов, в публичную полемику с канцлером вступил министр внутренних дел, глава ХСС, давний оппонент А. Меркель Х. Зехофер. Харизматичный баварец требовал от канцлера решения миграционного вопроса и принципиального сокращения притока беженцев путем возврата к нормам Дублинского соглашения, которое А. Меркель дезавуировала, открыв границы для вынужденных переселенцев с Ближнего Востока в 2015 г. Дело чуть не кончилось правительственным кризисом, но А. Меркель фактически приняла «миграционный план» Х. Зехофера. Правда, на реноме партии и правящей коалиции в целом это отразилось не лучшим образом.

На таком фоне на политическую сцену постепенно выходят «контрмейнстримные» партии, так называемые популисты. Данный тренд с каждым годом набирает силу, правые пришли к власти в Австрии, Чехии, заняли места в парламенте Франции, Бельгии, Нидерландов. В Германии молодая партия «Альтернатива для Германии», созданная в 2013 г., в нынешнем электоральном цикле не просто впервые попала в Бундестаг, а стала главной оппозиционной силой в стране. Очевидно, что эти силы в надолго пришли в европейскую политику.

Этого не могут не принимать во внимание в Вашингтоне. Речь идет об их постепенном включении в процессы трансат-

лантического взаимодействия, в противовес «традиционному» истеблишменту. Стоит вспомнить еще одно недавнее заявление посла США в Германии Р. Греннеля, вызвавшее колоссальный резонанс в ФРГ. В интервью ультраправому американскому изданию он заявил, что намерен поддерживать консервативные течения в Европе, ведь стратегии нынешнего поколения мейнстримных политиков, в особенности левых, оказались попросту провальными²⁰.

Заявление посла может служить явным сигналом о том, что в Вашингтоне задумались, причем всерьез и в долгосрочной перспективе, о «кастинге» новых европейских элит, так как налицо системный кризис традиционных европейских партий, старого европейского политического истеблишмента, с которым США выстраивают работу с 1945 г. Весьма вероятно, что и в дальнейшем, с каждым электоральным циклом, консерваторы и социал-демократы будут все заметнее терять поддержку избирателей практически во всех странах Западной Европы.

* * *

Несмотря на внешне- и внутривнутриполитическую турбулентность по обе стороны Атлантики, ось Берлин – Вашингтон в обозримой перспективе останется основной конструкцией трансатлантического моста. Сложившиеся более 70 лет экономические и военные связи, поколения политиков, сформировавшихся в парадигме трансатлантической солидарности – всё это делает систему чрезвычайно устойчивой в обозримой перспективе к радикальным преобразованиям. У Европы нет альтернативы американскому рынку сбыта, натовскому зонтику и системе сложившихся международных отношений в целом.

Разумеется, «кавалерийский наскок» Д. Трампа на ЕС будет иметь ряд последствий. Один из главных результатов в этом смысле в том, что Европейский союз станет менее консолидированным. Нынешняя адми-

нистрация США предпочитает вести переговоры с каждым государством в отдельности. А это, в свою очередь, еще более затруднит формирование новой альтернативы «зонтику НАТО» и гегемонии США в Европе.

Впрочем, ветераны европейской политики (те же А. Меркель, Ж.-К. Юнкер) всеми силами стремятся разделять инициативы нынешнего американского лидера и наработанную десятилетиями базу трансатлантического партнерства. Судя по всему, они предпочитают исходить из того, что Д. Трамп в Вашингтоне ненадолго.

Несмотря на то что в 2020 г. Д. Трамп, возможно, не будет выдвинут или не избран на второй срок, рассчитывать на то, что «все станет как прежде», вряд ли разумно. Основная борьба разворачивается не по условной линии, разделяющей либеральные и социал-демократические идеи, а между глобалистским и национально-протекционистским дискурсом, ярким приверженцем которого является сам Д. Трамп. И судя по тому, что к власти в Европе упорно пробиваются правые силы, тренд на регионализацию и национализацию политической повестки сохранится в обозримой перспективе. И потому в перспективе не только трансатлантическая конструкция, но и вся конфигурация международных отношений будет подвергаться глубоким изменениям.

Литература:

Белов В.Б. Новая парадигма промышленного развития Германии – стратегия «Индустрия 4.0» // *Современная Европа*. – 2016. – № 5(71).

Бусыгина И.М. Германский федерализм: История, современное состояние, потенциал реформирования // *Материалы международной научно-практической конференции*. – Москва: МГИМО. Режим доступа: http://www.fgu-nickolaus.narod.ru/3/TGU/GERMANSKI_FEDERALIZM.doc

Германия, 2016 / Доклады Института Европы РАН. – 2017. – № 343.

Камкин А.В. Германское лидерство в Европе: гегемония поневоле / РСМД. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/germanskoe-liderstvo-v-evrope-gegemoniya-ponevole/>

Кноп Г. История триумфов и ошибок первых лиц ФРГ. – М., 2008.

Леонов Е.С. Истоки формирования германо-американских отношений как партнерства неравных // *Вестник МГИМО*. – 2015. – № 6(45).

Наследники победы и поражения. Вторая мировая война в исторической политике стран СНГ и ЕС. Колл. монография. РИСИ. – М., 2015. – С. 269-270.

²⁰ Trump's Right Hand Man in Europe Rick Grenell Wants To 'Empower' European Conservatives. Mode of access: <https://www.breitbart.com/london/2018/06/03/trumps-right-hand-man-in-europe-wants-to-empower-european-anti-establishment-conservatives>

Трам Д. Искусство заключать сделки. – М., 2013.
 Janning, J.; Möller, A. Leading from the Center: Germany's New Role in Europe / European Council on Foreign Relations, July 2016. Mode of access: https://www.ecfr.eu/publications/summary/leading_from_the_centre_germanys_role_in_europe_7073
 Schmidt, S.; Link, W.; Wolf, R. Handbuch zur deutschen Außenpolitik. Wiesbaden, 2007. Pp. 124-127.

References:

Belov, V.B. Novaia paradigma promyshlennogo razvitiia Germanii – strategiiia «Industriia 4.0» // *Sovremennaiia Evropa*, 2016, No. 5(71).
 Busygina, I.M. Germanskii federalizm: Istoriia, sovremennoe sostoianie, potentsial reformirovaniia // Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Moskva: MGIMO. Mode of access: http://www.fgu-nickolaus.narod.ru/3/TGU/GERMANSKI_FEDERALIZM.doc
 Germaniia, 2016 / Doklady Instituta Evropy RAN, 2017, № 343.

Janning, J.; Möller, A. Leading from the Center: Germany's New Role in Europe / European Council on Foreign Relations, July 2016. Mode of access: https://www.ecfr.eu/publications/summary/leading_from_the_centre_germanys_role_in_europe_7073
 Kamkin, A.V. Germanskoe liderstvo v Evrope: gegemoniia ponevole / Russian Council on Foreign Affairs. Mode of access: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/germanskoe-liderstvo-v-evrope-gegemoniya-ponevole>
 Knopp, G. Istoriia triumfov i oshibok pervykh lits FRG. Moscow, 2008.
 Leonov, E.S. Istoki formirovaniia germano-amerikanskikh otnoshenii kak partnerstva neravnnykh // *Vestnik MGIMO*, 2015, No. 6(45).
 Nasledniki pobedy i porazheniia. Vtoraia mirovaia voina v istoricheskoi politike stran SNG i ES. Koll.monografiia. RISI. Moscow, 2015.
 Schmidt, S.; Link, W.; Wolf, R. Handbuch zur deutschen Außenpolitik. Wiesbaden, 2007. Pp. 124-127.
 Trump, D. Iskusstvo zakliuchat' sdelki (Art of Making a Deal). Moscow, 2013.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10009

THE TRANSATLANTIC BRIDGE FACING THE CHALLENGE: HOW CAN THE USA AND GERMANY OVERCOME THE BILATERAL CRISIS

Evgenia V. Pimenova

MGIMO University, Moscow, Russia

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 22.09.2018</p> <p><i>Accepted:</i> 03.12.2018</p>	<p>Abstract:The article is focused on the analysis of the evident and hidden reasons of the deep political crisis between USA and Germany. The role of the Donald Trump's personality is considered as an important factor influencing the dialogue between Berlin and Washington. At the same time the article is providing arguments as to why USA is deliberately keeping Germany under pressure by using diverse economical, political and military instruments. This article also compares the mainstream scientific approaches towards the analysis of the "transatlantic solidarity".</p>
<p>About the author: Junior Research Fellow, Center for European Studies, Institute for International Studies, MGIMO University e-mail: pimminito14@gmail.com</p>	
<p>Key words: Merkel; Trump; NATO; transatlantic solidarity; defense policy; new establishment; populism; Bundeswehr; international relations</p>	

Для цитирования: Пименова Е.В. «Трансатлантический мост» под ударом: чем обернется кризис в отношениях ФРГ и США. – 2019. – № 1. – С. 148-156.

For citation: Pimenova, Evgenia V. «Transatlanticheskii most» pod udarom: chem obernetsia krizis v otnosheniakh FRG i SSHA (The Transatlantic Bridge Facing the Challenge: How Can the USA and Germany Overcome the Bilateral Crisis) // *Comparative Politics Russia*, 2019, No. 1, pp. 148-156.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10009

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10009